

Наследный принц ранее был отравлен, и Пэй Шо был послан за лекарством — как раз должна была прийти весть. Фу Чэнцы постучал двумя пальцами по подлокотнику кресла, закинул длинные ноги на письменный стол, с усталым видом слегка приоткрыл тонкие губы:

— Читай.

Мелкое уставное письмо было несколько неразборчиво, очевидно, сообщение писалось в плохих условиях. Вэй Е разбирал иероглифы некоторое время, прежде чем заговорил:

— Дороги занесло снегом, возможно, будет задержка.

Услышав это, взгляд Фу Чэнцы несколько раз переменялся, выражение лица то светлело, то темнело. Он холодно произнёс:

— В любом случае, наследный принц уже вне опасности. Если путь труден, пусть возвращаются.

Вэй Е был слегка ошеломлён:

— ... Значит, ту вещь не нужно?

Ранее Лоу Хэ дал лекарственную основу, которую Лу Це использовал, чтобы спасти Лу Юя. Изначально планировалось, что после того, как Пэй Шо доставит вещь из Цзянбэя, её восполнят для Лу Це. Но раз путь так труден, то что ж, пусть будет так.

Фу Чэнцы приподнял веки, бросил взгляд на разговорчивого Вэй Е, лицо его было холодно, голос подобен ледяной пучине:

— В любом случае, он не умрёт в ближайшее время. Какая разница, найдётся лекарство или нет? К чему губить чужие жизни?

Сказав это, он вспомнил, как прошлой ночью проверял его пульс: тот был слаб, но не затронул основу. При хорошем уходе он не умрёт. При этой мысли те малые опасения, что были у него в сердце, мгновенно рассеялись.

Вэй Е был шокирован его равнодушными словами, но, подумав об отношениях между князем Вэном и его господином, действительно, они не доходили до уровня, когда можно жертвовать несколькими жизнями.

Но вспомнив, как прошлой ночью его господин ночевал в чужой комнате, а посреди ночи поднимался, приказывал ему греть воду и готовить одежду... это действительно наводило на определённые мысли.

Слуга передал сообщение, что Лу Це проснулся.

Фу Чэнцы чуть не выпалил фразу, чтобы отвязаться, но, возможно, движимый желанием скрыть истинные чувства, он резко сменил тему:

— Приготовь немного еды, я сейчас приду.

Он также велел Вэй Е передать сообщение Пэй Шо, а затем отправился в покои Лу Це.

Почтовая станция была построена по стандартному плану, без извилистых галерей и изогнутых прудов, отражающих луну, как в домах знати. Пройдя через арку, он оказался у комнаты Лу

Це.

Тот уже переоделся и, увидев его, казался удивлённым. Фу Чэнцы подошёл и спросил с улыбкой:

— Меня не ждал?

Губы Лу Це дрогнули, вопросы, которые он хотел задать, так и не были заданы, в конце концов превратившись в лёгкую улыбку:

— Нет.

Порции блюд цзяннаньской кухни были небольшими, в основном изысканными. Оба не были большими любителями поесть, поэтому за едой не было той радости от обмена вкусами. К государственным делам или помощи пострадавшим от бедствия у них не лежали сердца, а говорить о знаменитых речных куртизанках было куда менее увлекательно, чем обсуждать чувствительные точки друг друга.

После еды Фу Чэнцы вернулся в свою комнату.

Оставшееся человеческое тепло мгновенно рассеялось. Уже прошло два дня, а вестей о противоядии не было ни слуху ни духом. Лу Це искоса взглянул на Жуань Дао и пошутил:

— Если я не переживу этот яд, ты сразу же возвращайся в Великую Чжоу. Чжоу Танъинь хоть и негодяй, но раз ты не любишь много говорить, следовать за ним тоже можно считать выходом, это лучше, чем скитаться по свету.

Словно находясь на смертном одре, он распорядился делами на случай своей смерти, говоря мрачные вещи. Услышав это, Жуань Дао нахмурил свои твёрдые брови:

— Кажется, Лоу Хэ тоже приехал в Цзяннань. Когда-нибудь я его для тебя похищу.

— Не надо, — Лу Це выпрямился при упоминании Лоу Хэ. — Этот человек знаком с Фу Чэнцы, с ним лучше не связываться.

То, что Лоу Хэ знаком с Фу Чэнцы, так же, как и Лу Це ранее, слегка удивило Жуань Дао.

Больше они эту тему не продолжали.

Сидя во дворе и отсчитывая на пальцах дни до прибытия противоядия, он наблюдал, как время утекает секунда за секундой.

Почтовый голубь искал путь по ароматическому мешочку. Если бы не то, что предыдущие несколько раз он находил дорогу, Лу Це начал бы подозревать, что мешочек, возможно, поддельный. В конце концов, горы высоки, воды далеки, и люди далеко. Если государственный наставник вдруг разонравится ему и перестанет давать противоядие, Лу Це умрёт либо в Великой Чу, либо по дороге в Великую Чжоу.

Он даже уже всё чётко рассчитал: в любом случае, путь один — к смерти, и он не против взять с собой побольше людей.

На безразличном лице всплыла мрачная улыбка, в глазах даже мелькнуло что-то безумное, и даже редкое тёплое солнце не могло развеять ледяную мрачность.

Жуань Дао встретился с его взглядом, и сердце его сжалось. Он вспомнил фразу, которую видел в прошлом: яд Бучунь овладевает разумом.

Примерно к вечеру, когда закат окрасил полнеба в багрянец, группа людей поспешно вернулась на почтовую станцию. По пути их сопровождал целый отряд солдат.

Шум потревожил Лу Це, и он направился к его источнику. Там он увидел, что Чжан Чжэнцин, словно встретив грозного врага, выставил отряд солдат, плотно окруживший станцию, чтобы предотвратить проникновение. А рядом Фу Чэнцы с мрачным, как железо, лицом, в глазах которого читалась неудержимая тревога.

Дверь открылась, и все устремились к вышедшему врачу с надеждой во взглядах.

Врач:

— Жизни ничего не угрожает, к счастью, две раны неглубоки, на клинке не было яда. Когда он очнётся, следите, чтобы раны не намокали, вовремя меняйте повязки и не допускайте их расхождения.

После объяснений врача все одновременно вздохнули с облегчением, особенно Чжан Чжэнцин, который от страха чуть не выплюнул свой обед. Он и представить не мог, что, выйдя с наследным принцем, столкнётся с покушением беженцев. Они шли скрытно, охраны было немного, и злоумышленникам удалось воспользоваться моментом.

Если бы с наследным принцем что-то случилось, пожалуй, и десятка голов семьи Чжан не хватило бы для расплаты!

Фу Чэнцы холодно спросил сопровождавших:

— А убийца?

— Заперт в дровяном сарае.

Узнав место, Фу Чэнцы быстрыми шагами направился туда, не удостоив даже взглядом окружающих. Рука Лу Це, поднятая, чтобы окликнуть его, едва коснулась полу его одежды, а когда он обернулся, тот уже был далеко.

Застывшая в воздухе рука невольно дёрнулась. Уголки губ, растянутые в улыбке, постепенно опустились, в конце концов превратившись в полное безразличие.

Так как наследный принц был ранен, ухаживающие едва могли найти место, чтобы приткнуться. Лу Це не стал входить, а велел передать о своём визите, после чего ушёл.

Вернувшись в комнату, он обнаружил, что на улице уже совсем стемнело. Лу Це не мог удержаться и прижал руку к груди, чувствуя, будто из грудной клетки вырезали кусок, оставив пустоту, и даже дыхание стало ледяным.

Казалось, всё было спокойно, но спустя час во дворе собралась толпа людей, держащих факелы. Пламя взметнулось к небу, и сопровождавшие императорские гвардейцы казались теперь железными и беспощадными, их лица в свете огня были суровы и холодны.

Раны были неглубоки, и Лу Юй уже мог вставать и ходить. На нём был наброшен чёрный плащ, лицо бледное. Фу Чэнцы, будучи немного выше, стоял справа и сзади него, словно обнимая

впереди стоящего человека.

На земле лежало нечто мёртвое — белый почтовый голубь, который, хлопая крыльями в борьбе, постепенно затих.

— Чей он? — Возможно, из-за болезни голос Лу Юя звучал ниже и с небольшой хрипотцой.

Никто во дворе не мог ответить.

Лу Юй швырнул чашку на землю, гневно воскликнув:

— Сегодня на меня совершено покушение, а ночью на станции появляется эта тварь! Если кто-то считает это совпадением, пусть попробует убедить меня!

Все присутствующие были тщательно отобранными императорскими гвардейцами, сопровождавшими их, каждый мог один противостоять десяти, и их преданность не вызвала сомнений.

Тайная переписка с другими — это либо измена, либо наличие скрытых намерений. Кто посмеет взвалить на себя такую вину?

Все опустили головы, затаив дыхание. Во дворе стояла зловещая тишина.

Не вовремя раздался голос:

— Ого, что случилось, такие масштабные приготовления?

Лу Це вышел из галереи. Его взгляд скользнул по холодному мёртвому телу на земле, в глазах промелькнуло нечто неуловимое, но быстро вернулось в норму.

Лу Це поклонился Лу Юю. Лу Юй ещё не забыл, как прошлой ночью потерял лицо из-за его слов, и его бледное лицо залилось румянцем ярости, что, однако, вернуло ему некоторую живость.

Лу Юй молчал, и никто другой не смел заговорить. Лу Це застыл в поклоне в воздухе. В темноте на его лице промелькнула холодная усмешка, после чего он, не дожидаясь реакции Лу Юя, выпрямился.

Почтовый голубь был пронзён мечом и всё ещё лежал на полу. Взглянув на него, Лу Це с мрачным выражением лица распорядился:

— Мёртвая тварь приносит несчастье, выбросьте её.

— Постой, — Лу Юй поднялся и подошёл к голубю. — На меня совершено покушение, и здесь появляется этот почтовый голубь. Боюсь, он искал кого-то. Вот только неизвестно, как хозяин, стоящий за ним, связан с покушением на меня.

Лу Це безразлично посмотрел на него. Лу Юй твёрдо решил связать появление голубя с покушением на него. Каким бы ни было отношение императора к наследному принцу, он всё ещё наследник престола. Покушение на наследного принца — это враг императорской семьи. Какой безумец осмелится признать такую вину?

Он отравлен Бучунем, и об этом знали лишь несколько человек. Если он хотел заполучить эту мёртвую тварь, ему пришлось бы искать предлог.

Лу Це равнодушно произнёс:

— Так как же наследный принц намерен поступить?

<http://bllate.org/book/15603/1392988>